

Глава 47. Я не напрасно души не чаял в этом ребёнке.

На дороге раздавались бесконечные звуки автомобилей, но Цзян Ран чувствовал, что всё замерло.

Чай с молоком, который он держал в руке, с громким звуком упал на землю. Секретарь, который всё ещё ждал на другой стороне дороги, был ошеломлён.

Когда это с Третьим Мастером Цзяном из Шанхая обращались подобным образом? Цзян Моюань может решить жизнь и смерть маленькой семьи одним небрежным словом. Кто посмеет его провоцировать?

Цзян Моюань посмотрел на пятна от кока-колы на своём теле и на банковскую карточку, которая упала на землю, выражение его лица стало ужасно холодным. Он выдавил сквозь зубы:

- Ин, Цзы, Цзин!

Ин Цзыцзин закончила отвечать на последнее сообщение Фу Юньшэня, убрала свой мобильный телефон и засунула руки в карманы. Выражение её лица было безразличным, с холодом, окутывающим её глаза. На девушку совершенно не повлияло исходящее от Цзян Моюаня низкое давление.

Цзян Ран прищурился.

Я вырос в столице империи и лишь изредка возвращался в Шанхай, поэтому мало общался с третьим дядей. Но я прекрасно знаю, что, поскольку дядя много лет боролся в деловом мире, его аура внушает благоговейный трепет. Не говоря уже о маленькой девочке, даже взрослый мужчина не смог бы спокойно смотреть ему в глаза.

Но Цзян Ран ясно чувствовал, что аура девушки, которая была подобна спокойным водам глубокой реки, вызывает ужасающее чувство.

Цзян Моюань не мог с ней сравниться.

- 400 000 юаней, компенсация за этот костюм Gerruti. Я верну вам финансовую помощь, которую вы мне оказывали, с процентами. - Легкомысленно сказала Ин Цзыцзин: - Пожалуйста, в будущем не появляйтесь передо мной.

Цзян Моюань сердито улыбнулся, когда услышал это:

- Что ты сказала?

Как будто я пристаю к ней.

- В прошлый раз я забыла кое-что сказать дяде Цзяну. - Снова заговорила Ин Цзыцзин: - Я желаю вам и вашей невесте ста лет плодотворного сотрудничества и скорейшего рождения благородного сына.

При этом обращении спина Цзян Моюаня внезапно напряглась.

- Я не знаю, как я создала у дяди Цзяна иллюзию, что я испытываю к вам чувства. - Ин Цзыцзин кивнула, не теряя самообладания. - Теперь, когда я всё прояснила, не льстите себе в будущем. Вы мне не нравитесь, и я не хочу вас видеть, поэтому, пожалуйста, скажите своей невесте, чтобы она оставила меня в покое.

Будь то до пробуждения или после, Цзян Моюань был и остаётся для меня просто незнакомцем. Возможно, первоначально стипендия действительно была проектом помощи студентам, но его мотив, чтобы привезти меня в Шанхай, очевиден - предоставить Ин Лувэй живой банк крови.

Взгляд Цзян Моюаня резко изменился, это был первый раз, когда он увидел эти эмоции в глазах девушки. Равнодушная, отчуждённая, холодная и безразличная, без всякого восхищения. Это заставило его чувствовать, что он теряет контроль.

У мужчины перехватило дыхание, выражение его лица на мгновение стало смущённым, а на сердце стало необъяснимо холодно.

- Если я снова увижу дядю Цзяна... - Ин Цзыцзин зевнула, наклонила голову и улыбнулась. - Увижу вас один раз, ударю один раз.

После того, как секретарь пришёл в себя и подошёл, эти слова всё ещё висели в воздухе. Он недоверчиво посмотрел на девушку, совершенно не в силах её понять.

Разве эта вторая леди из семьи Ин не хотела переспать с Сан Е?

Секретарь взглянул на выражение лица Цзян Моюаня и вежливо улыбнулся:

- Я советую мисс Ин хорошенько подумать, когда она говорит. Иначе в будущем ты действительно можешь пожалеть об этом.

Ин Цзыцзин не стала больше смотреть на них, она натянула на голову капюшон своей толстовки:

- Пошли.

Цзян Ран всё ещё смотрел спектакль и только через две секунды понял, что это было сказано ему. Однако он не сразу последовал за ней, а вместо этого высмеял:

- Я также советую вам запомнить это, она даже на меня смотрит сверху вниз, не говоря уже о старике.

Хотя я и не признал, что она - папа нашего класса, я не могу позволить другим наступить ей на голову, верно? А иначе, что будет с лицом школьного хулигана, моим лицом?

Секретарь никогда не ожидал, что Цзян Ран будет на стороне Ин Цзыцзин, и был шокирован:

- Мастер Цзян Ран, Сан Е делает это для вашего же блага.

С точки зрения активов, Цзян Ран, естественно, не может сравниться с Цзян Моюанем, который усердно работал в течение десяти лет. Но с точки зрения статуса, Цзян Моюань действительно не так хорош, как Цзян Ран. Кто просил Цзян Хуапин выйти замуж в столичную семью?

- Чёрт возьми, вы с ума сошли? - Цзян Ран тоже разозлился: - Все вы, чёрт возьми, сами себе льстите, говоря, что делаете что-то для моего же блага. Кто просил вас об этом позаботиться? Достаточная ли у вас для этого квалификация?

Цзян Ран проигнорировал их и последовал за девушкой.

Цзян Моюань глубоко вздохнул и использовал всю свою сдержанность, чтобы не последовать за ними.

Он подавил странное чувство в своём сердце и холодно сказал:

- Ин Цзыцзин, не пожалей об этом.

Девушка остановилась и внезапно повернула голову.

На мужчину посмотрела пара красивых глаз феникса. Когда она подняла голову, они заискрились. Очевидно, это было очень красиво, но ещё и очень холодно.

- Я адресую тебе те же слова. - Она понизила голос и рассмеялась, но от её смеха веяло прохладой: - Не пожалей об этом.

Круглосуточный магазин.

- Потрясающе, ты такая потрясающая. - Цзян Ран был окончательно убеждён: - Но разве ты не боишься мести Цзян Моюаня?

Ин Цзыцзин выбирала закуски:

- Он может прийти.

- Всё в порядке, если он придёт, я могу помочь. - Цзян Ран на самом деле был очень расстроен:
- Но почему ты называешь его дядей Цзяном?

- О, чтобы напомнить ему, что он старый.

- ...

Настроение Цзян Рана внезапно улучшилось:

- Поторопись, поторопись, я только что помог тебе, ты должна сразиться со мной.

Он думал, что Ин Цзыцзин всё равно не согласится, но она неожиданно кивнула.

- Тогда пойдём сейчас. - Цзян Ран собирался потащить её за собой: - После драки мы сможем поесть жареную курицу.

Но он не смог до неё дотронуться и был остановлен на полпути.

Послышался слегка хриплый, низкий и соблазнительный голос, окутанный улыбкой:

- Нет, мой ребёнок не умеет драться.

- Кто ты? Ты лезешь не в... - Цзян Ран поднял голову и потерял дар речи, а его лицо потемнело.
- Почему ты здесь?

Фу Юньшэнь взял у девушки пакет с закусками, но ничего не ответил.

Ин Цзыцзин не ожидала, что он появится здесь:

- Разве я не сказала, что найду тебя позже?

- Всё в порядке, у брата много свободного времени. - Фу Юньшэню было всё равно: - Вы, ребята, продолжайте играть.

Изначально я был недалеко от центра города, но получил новости про Цзян Моюаня. Я боялся, что с моей малышкой что-нибудь случится, поэтому поспешил сюда. Неожиданно ребёнок оказался таким жестоким.

Цзян Ран начал его прогонять:

- Почему ты ещё не уходишь? Не вмешивайся в жизнь молодых людей.

Однако, как только он закончил говорить, он увидел, что девушка отдала все пакеты с закусками, которые она купила, а затем кивнула:

- Я пойду с тобой сейчас.

Фу Юньшэнь был поражён и поднял свои персиковые глаза:

- Не нужно, ещё рано.

- Ничего страшного. У них большая компания.

А ты один.

Ресницы Фу Юньшэня дрогнули, и он внезапно улыбнулся.

Я не напрасно души не чаял в этом ребёнке.

Он был очень тронут.

Цзян Ран, который наблюдал, как они вдвоём оставили его позади:

- ...

Чёрт. У меня нет слов.

Из-за совершенной ею ошибки, Ин Фейфэй была вынуждена перейти в обычный класс. Но

поскольку весь второй год обучения средней школы знал, что она сделала, все в новом классе её отвергали. Она была готова сломаться.

Ин Фейфэй чувствовала себя крайне обиженно, но девушка ничего не могла поделать, она могла только терпеть. Жизнь дома тоже стала трудной, отец Ин был очень недоволен ею.

Ин Фейфэй крепко сжала кулаки и собралась с духом, чтобы написать объяснительную.

Но в этот момент на её телефоне внезапно появилось странное сообщение. Без текста, только фотография, на которой Ин Цзыцзин и Цзян Моюань стоят очень близко друг к другу, как будто обнимаются.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2340678>